

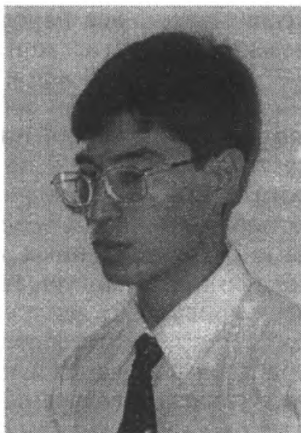
Э.А. Барышев

СОВРЕМЕННЫЕ ЯПОНСКИЕ ИСТОРИКИ ОБ ОСВОЕНИИ ЮЖНО-КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ (начало XVII – начало XIX века)

В отечественной историографии по проблеме принадлежности Южно-Курильских островов большое внимание уделялось освоению данных земель русскими первопроходцами, о том, какой вклад был внесен в это японцами, почти ничего не говорилось. Между тем тема представляется крайне важной для скорейшего разрешения территориального вопроса. В Токийской декларации 1993 года главы двух стран договорились о том, что проблема должна быть разрешена на основе принципов законности и справедливости, что подразумевает ее внимательное изучение не только со стороны международного права, но и с точки зрения истории.

Рассмотрим, как отражен данный процесс в трудах японских исследователей, как распространялось влияние Японского государства на северо-восток, чем это продвижение было вызвано и каким образом Южные Курилы (в России под ними обычно понимают острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи) вошли в состав Японии.

Необходимо сразу же отметить, что обширные земли, включающие Сахалин, Курильские острова, Хоккайдо и даже северо-восток Хонсю с незапамятных времен являлись территорией расселения айнов, так называемой айну-мосири. Японцы

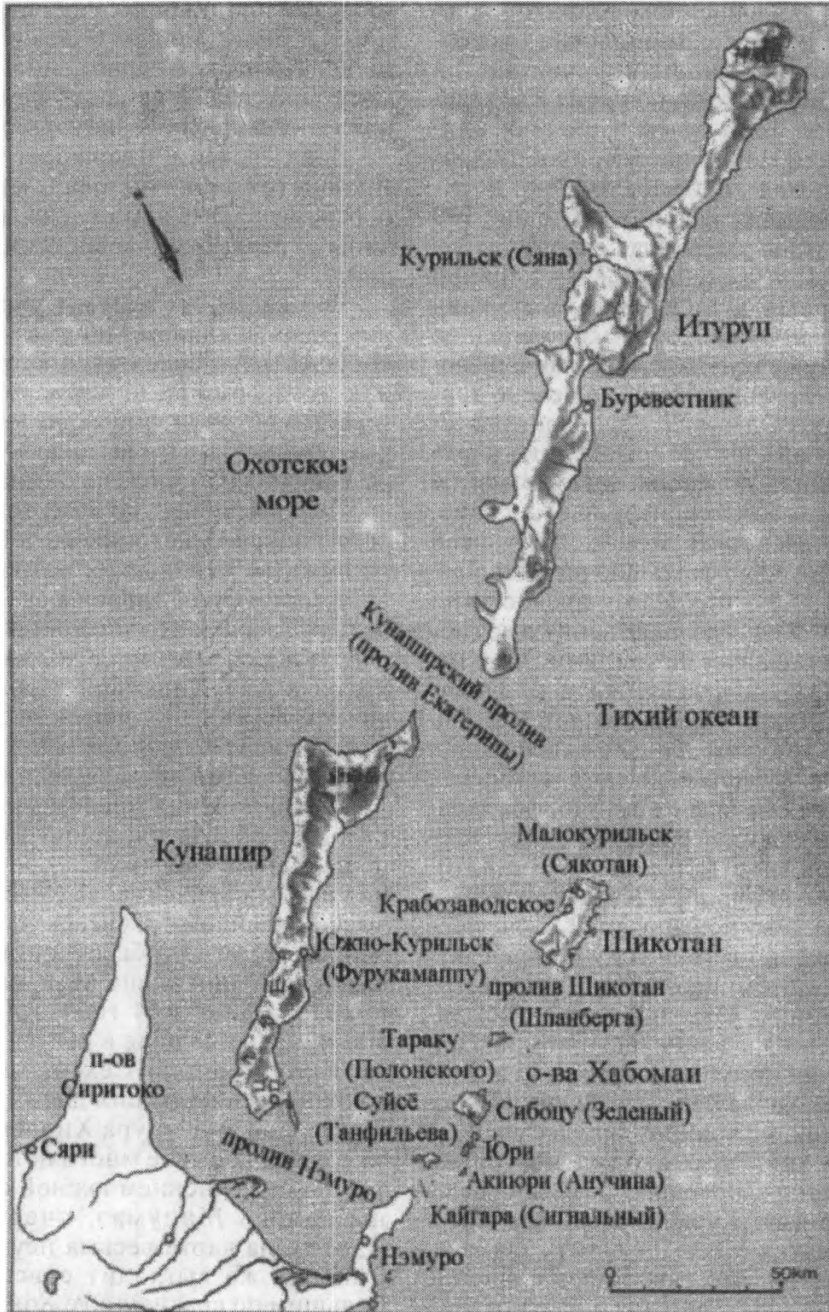
начинают продвижение на северо-восток с начала VI века, вытесняя айнов с их исконных мест проживания.

Вот как описывает процесс продвижения на север японцев известный специалист в области русско-японских отношений Вада Харуки: «Айны в древности населяли северо-восток Хонсю. Режим Ямато с конца VI в. начал завоевывать их земли.

Японцы называли айнов «эдзо». В середине VII в. айны, жившие в Цугару (север Хонсю), подчинились режиму Ямато, но то и дело поднимали восстания и выходили из-под его власти... Подчинение айнов, живших на северо-востоке, продолжалось на протяжении всей эпохи Хэйан (795–1185). Кто-то из айнов был убит, кто-то бежал через пролив (на Хоккайдо). Японцы проникли на юг Хоккайдо в эпохи Камакура (1185–1333) и Муромати (1336–1573). Однако они проживали лишь в прибрежной полосе, занимаясь торговлей и рыболовством. Такое положение сохранялось в основных чертах с середины XV до середины XVII века¹. Таким образом, остров Хоккайдо до середины XVII века оставался населен айнами, а влияние Японии не распространялось дальше юга острова (полуостров Осима).

В середине XV века на юге Хоккайдо утвердился клан Какидзаки. В сборнике документов и материалов

Северные территории*

* См.: Вада Харуки. Холпо рёдо мондай: Рэкиси то Мирай (Проблемы северных территорий: Прошлое и перспективы). Токио, 1999.

«История советско-японских отношений: проблема северных территорий», посвященном территориальной проблеме, хронология русско-японских отношений начинается именно с истории о клане Какидзакки: под 1456 годом записано: «Какидзакки Нобухиро ведет войну против вождя айнов Косямайна. Борьба продолжалась последующие 100 лет. Айны уходят на север»².

В 1599 году Какидзакки Есихиро во время аудиенции у Токугава Иэясу в Осацком замке преподнес сегуну карту владений клана, на которой, говорят, была отмечена территория Эдзо-ти (территория расселения айнов)³. К сожалению, карта не дошла до наших дней, и мы не знаем, какие территории были нанесены на нее. В этом же году клан сменил свою фамилию на Мацумаэ.

В 1604 году Иэясу предоставил клану Мацумаэ дарственную грамоту на управление землями Эдзо-ти.

Другой известный исследователь, Накагава Тору, пишет: «В 1590 году Тоетоми Хидзеси пожаловал семье Мацумаэ, клану военных, живших на юге Хоккайдо, феодальное владение, состоявшее из Эдзо (старинное название Хоккайдо), Тисимы (Курил) и Карафуты (Сахалина). Это пожалование было подтверждено в 1604 году Иэясу Токугава, преемником Хидзеси»⁴. К сожалению, Накагава Тору не ссылается ни на какие источники. При этом он попутно отмечает, что Эдзо – это Хоккайдо. Это очень важно, так как, по мнению других ученых, в состав Эдзо входил не только Хоккайдо, но также Сахалин (Кита Эдзо-ти), Курильские острова и Камчатка (Оку Эдзо-ти)⁵. Однако, вероятно, что такое представление было характерно для более поздней эпохи – для первой половины XIX века, когда данные территории были уже достаточно изучены, ибо в рас-

сматриваемую эпоху (начало XVII века) в Японии еще ничего не было известно ни о Курильских островах и о Сахалине, ни тем более о Камчатке. Поэтому в дарственной грамоте Токугава Иэясу речь не могла идти о «северных территориях».

Вада Тосиаки утверждает, что в Японии той эпохи бытовало мнение о том, что «все земли, где живут айны... являются владениями Японии»⁶.

Что касается системы управления Эдзо-ти кланом Мацумаэ, то он «осуществлял свое право контроля над этой обширной территорией, главным образом, учреждая «торговые точки» (басе), и выдавая купцам разрешения на торговлю с айнами»⁷.

Первый японец, по утверждению ряда японских историков, побывал на Южных Курильских островах в 1635 году. Отиаи Тадаси в своей работе «Северные территории» пишет следующее: «История должна сохранить имя Хиранори Мураками как открывателя Курильских островов». Далее он продолжает: «Хиранори Мураками (называемый Камон Дзаэмон) получил предписание совершить объезд владений князя с целью сбора сведений и составления карты всего острова (имеется в виду Хоккайдо)»⁸. Считается, что на основе его отчета была составлена карта владений клана Мацумаэ, отправленная в 1644 году Токугава Иэмицу и вошедшая в состав «Карты Японии эпохи Сехо», которая сохранилась до наших дней⁹.

По словам Кимура Хироси, карта содержит в себе много неточностей, за исключением южной окраины земель Мацумаэ, очертания Эдзо-ти на карте весьма неудачны, Сахалин же выглядит совсем небольшим по сравнению с Хоккайдо. Курильские острова изображены не как гряда, а соединены между собой в одно целое. И хотя указываются

названия островов, их расположение и размеры, по словам Акидзуки Тосиюки, «взяты с потолка»¹⁰. На карте есть Кунашир и Итуруп, но нет Шикотана. В связи с этим Вада Харуки высказывает предположение, что «айны, помогавшие в составлении карты, жили на западном побережье Хоккайдо. Вероятно, что они были плохо знакомы с внутренней частью острова и Курильскими островами»¹¹.

Опираясь на вышеизложенные факты, японская сторона утверждает, что «Япония раньше России узнала о существовании “северных территорий”, Сахалина и Курильских островов. Уже в 1644 году была составлена карта («Карта Японии эпохи Сехо»), на которую нанесены такие географические названия, как Кунашир и Итуруп. Клан Мацумаэ с начала XVII века рассматривал “четыре северных острова” как свое собственное владение и постепенно устанавливал свой контроль (над ними)»¹².

Однако имеются и другие мнения. Вступая в полемику с японским правительством, Вада Харуки пишет: «Эта карта годов Сехо в настоящее время используется в качестве материала, подтверждающего, что Япония уже в середине XVII века владела Курильскими островами, однако в действительности она служит лишь доказательством того, что в то время еще ни одна нога представителя клана Мацумаэ не ступала на эту землю и что информация от посещавших землю айнов еще не была собрана должным образом»¹³.

Необходимо заметить, что с 1639 года – момента выхода в свет указа о «закрытой» стране – исследование новых земель фактически прекратилось. Торговля с айнами, приходившими с Курильских островов и Сахалина, по всей видимости, продолжалась, но эти территории так и ос-

тавались для Японии почти «черным пятном».

В 1700 году сегунат снова приказал составить княжествам карты своих владений, и клан Мацумаэ вновь преподнес правительству карту Эдзо-ти (так называемая карта эпохи Гэнроку). В «Истории северных территорий» говорится: «Это ясно свидетельствует о том, что клан Мацумаэ раньше русских начал управлять айнами и что жившие на Курильских островах айны подчинились этому клану»¹⁴.

Таким образом, можно предположить, что японцы раньше русских вступили в контакты с айнами, жившими на «северных территориях», но данные земли лишь косвенно подпадали под влияние княжества Мацумаэ, ведшего торговлю с айнами на основе системы «торговых точек» (басе). На Эдзо система «басе» появилась в начале XVII века. Например, «басе» в Аккэси, на восточном побережье Хоккайдо, была открыта в 1620 году, еще одна, в Носаппу, на северо-восточной оконечности Хоккайдо, недалеко от Кунашира, появилась в 1700 году. Непосредственно на Курилах первая «басе» была создана в Томари – на самой южной оконечности Кунашира – в 1754 году. Ее основал по лицензии князя Мацумаэ купец Хидая Кюбэй. Он оказался первым японцем, чье появление на Курилах было официально зафиксировано в японских источниках¹⁵. Возможно, что японцы посещали Курильские острова и раньше, но эти посещения носили нелегальный характер, и об этом, естественно, в Эдо не докладывалось¹⁶. С другой стороны, с начала XVIII века начинается бурное освоение Курильских островов русскими, продвигавшимися все дальше и дальше на юг: 1711–1713 годы – экспедиция И. Козыревского на Северные Курильские острова; 1721

год – обследование Курил продолжено Ф. Лужиным и И. Евреиновым; 1739 год – экспедиция М. Шпанберга вдоль Курильских островов в поисках морского пути в Японию, в ходе которой были обследованы Южно-Курильские острова, включая острова Шикотан (Шпанберга) и Сибоцу (Зеленый). Шпанберг спустился вдоль побережья Японии до современной префектуры Тиба, расположенной по соседству с Токио.

Автор статьи не ставит своей целью рассмотрение истории освоения Курильских островов «Колумбами русскими», поэтому вынужден просто констатировать тот факт, что к середине XVIII века русские исследовали все Курильские острова и нанесли их на карту. С этого времени начинаются контакты русских с японцами¹⁷.

В 1771 году произошло событие, о котором следует рассказать особо. Дело в том, что в этом году из Большерецка на Камчатке с каторги бежал некто Беневский, то ли поляк, то ли венгр, выдававший себя за графа и сражавшийся до этого в рядах польских конфедератов. «Пристав к японским берегам, он выдал себя за офицера Австрийской империи, направлявшегося в Нагасаки, где имелась голландская фактория. В саму факторию зайти побоялся, но с острова Осима отправил туда письмо». В этом письме говорилось: «В этом году с Камчатки по приказу русских к побережью Японии направлялись два фрегата и один галеон; судя по всему, они выясняли возможность нападения на княжество Мацумаэ и на ближайшие острова, расположенные к югу от 41° 38' северной широты. В этих же целях на ближайших к Камчатке Курильских островах построена крепость и подготовлены склады пушек и боеприпасов»¹⁸.

Это письмо, попав в руки к голландцам, оказало немалое влияние

на дальнейшее развитие русско-японских отношений. Кимура Хиро-си допускает, что «голландцы в Нагасаки, специально преувеличив и исказив замыслы России в отношении Японии, распространяли данную информацию для того, чтобы помешать установлению торговых отношений между Россией и Японией». Однако далее он отмечает, что «предостережения Беневского и голландцев не были простой выдумкой. Они имели под собой реальную почву»¹⁹. Вада Харуки в свою очередь прямо указывает на связь данного послания с последовавшим за этим политическим курсом в отношении России: «Сегунат сохранил эту информацию в секрете, однако директор голландской фактории, опасавшийся продвижения России, передал ее японским “ученым-мыслителям” (часто выполняли роль советников при правительстве).

Хаяси Сихэй из Сэндая, посетив в 1775 году Нагасаки, услышал эту историю из уст директора фактории Фейта и “заболел” русофобией. Свои мысли он изложил в работе “Обзор трех стран” (“Сангоку цуранцу-сэцу”). В ней говорилось о том, что Россия уже прибрала к своим рукам “Остров морской выдры” – Ракко-сима (Уруп) и поглядывает на Итуруп, что если она захватит Итуруп, то “дойдет и до северо-востока Хоккайдо”. “Мы должны захватить Эдзо. Если мы этого не сделаем, то это сделают разбойники из Московии. Мы же будем кусать локти”. В следующем году он опубликовал “Военные беседы для морской страны”, в которой утверждал, что Бэнгоро (под таким именем стал известен Беневский в Японии) – русский шпион и что он был специально подослан для того, чтобы разведать подступы к Японии»²⁰. За эту книгу Хаяси Сихэй по приказу бакуфу был посажен в тюрьму, а его

книга была конфискована. Таким образом, Хаяси Сихэй призывал готовиться к наступлению России с севера и настаивал на необходимости освоения Эдзо-ти. Вада Харуки продолжает: «Так, еще до непосредственной встречи с русскими, по информации от лиц третьего государства родился образ России как врага»²¹.

Были также сторонники «взвешенного подхода». Так, Кудо Хэйсэ из Сэндая, врач по специальности, издал в 1783 году двухтомные «Размышления о красноволосых эдзо», в которых писал о том, что не верит, что Россия собирается покорить Японию, что все это является выдумкой голландцев, опасаящихся, что Россия станет конкурентом в торговле, о том, что необходимо развивать отношения с Россией²². Он передал свою книгу Танума Окицугу, занимавшему в те годы (1772–1786) пост первого министра и стоявшего на позициях меркантилизма. Именно во время правления Танума Окицугу началось планомерное исследование Курильских островов.

В 1785 году на Курильские острова отправилась экспедиция Могами Токунаи. В 1786 году были исследованы Итуруп, Кунашир и Уруп. «Записав названия Курильских островов, услышанные им от русских, Могами Токунаи создал карту Эдзо (1790). Так были определены очень неясные ранее северные пределы Японии»²³.

В 70-е годы XVIII века начинается столкновение российской и японской сфер влияния. Русские проникают на Южно-Курильские острова. Собирают ясак с местных жителей – айнов. Российское влияние на Южных Курилах, по крайней мере на Итурупе, в 70-е годы было преобладающим. С 1774 по 1781 год торговля между айнами и японцами не велась. Причины этого доподлин-

но неизвестны, однако, по-видимому, это было связано с тем, что появились новые торговые партнеры – русские, благодаря чему айнам представилась возможность выбора. Именно в это время русские делают первые попытки налаживания торговых отношений с Японией.

Ситуация меняется в начале 80-х годов XVIII века, когда русские уходят с Урупа и возобновляется торговля между айнами и японцами. Японцы закрепляются на Кунашире. Начинается жестокая эксплуатация местного населения. Недовольство айнов вылилось в 1789 году в крупное восстание на Кунашире, в результате которого были убиты около 70 японцев. Вада Тосиаки подчеркивает, что за ним стояли русские и что его также необходимо рассматривать в рамках российско-японского противостояния на Южных Курилах²⁴. По-видимому, это восстание было поднято теми айнами, которые были сориентированы на Россию, и за ними стояли русские купцы. Однако оно было подавлено совместными усилиями японцев и вождя Цукиноэ. Вада Харуки пишет: «Это было последнее восстание айнов против японцев. Покорение айнов было завершено»²⁵. Устанавливаются торговые точки на Сахалине: в Сирануси и Кусюнкотан. В 1792 году Могами Токунаи побывал на Сахалине.

Первая официальная русская миссия прибыла в Японию в 1792 году. Это была миссия Адама Лаксмана, снаряженная иркутским генерал-губернатором И. Пилем в соответствии с именным указом Екатерины II «Об установлении торговых сношений с Японией». Официальным поводом для отправки миссии в Японию было возвращение на родину трех японских моряков, занесенных стихией в Россию: Дайкокуя Кодая, Исокити и Коити (история

скитаний японцев хорошо известна по книге Иноуэ Ясуси «Сны о России» («Оросиа-коку суймутан»). Лаксману удалось установить хорошие отношения не только с княжеством Мацумаэ, но и с центральным правительством. Японские власти дали ему разрешение на заход одного русского судна в Нагасаки для продолжения переговоров об установлении торговых отношений.

Между тем интерес бакуфу к Курильским островам усиливается. В ноябре 1792 года сегун Изнари приказал всем главам кланов, располагавшихся на побережье, «усилить оборону побережья»²⁶. В 1798 году бакуфу направило на Итуруп крупную экспедицию во главе с Могами Токунаи и Кондо Дзюдзо – специального чиновника по делам Эдзотти, – которые изучили остров, снесли русские кресты и установили столбы с надписью «Дайнихон Эторофу» («остров Итуруп Великой Японии»). В 1799 году бакуфу перевело Восточные земли Эдзотти в земли непосредственного подчинения, изъяв их из ведения клана Мацумаэ. В том же году Такадая Кахээ открывает морской путь на Итуруп, а Кондо Дзюдзо посещает Кунашир²⁷. В 1801 году японцы дошли до Урупа, поставили там столбы с надписью «Уруп» и приказали русским оставить остров.

Российское правительство не воспользовалось представившейся тогда возможностью урегулировать этот вопрос. События в Европе отвлекли внимание России от восточных проблем. И когда в 1804 году в Японию прибыл специальный посол России Николай Резанов, зять Г. Шелихова, главы Российско-Американской компании, японское правительство наотрез отказалось от дальнейшего развития межгосударственных контактов. Н. Резанов покинул Японию, крайне раздраженный не-

удачей своей миссии. Японцам он заявил: «Чтобы Японская империя далее северной оконечности острова Матмая отнюдь владений своих не простирала, поелику все земли и воды к северу принадлежат моему государю»²⁸. Для осмотра Сахалина и Южных Курильских островов он послал лейтенанта Н.А. Хвостова на фрегате «Юнона» и мичмана Г.И. Давыдова на тендере «Авось» с довольно неясными предписаниями, допускавшими применение силы в отношении японцев, хотя распоряжений на этот счет из Петербурга не давалось никаких. В 1806 году на Сахалине Хвостов захватил несколько японцев близ Кусюнкотана и поставил столб с русским флагом. Потом Хвостов направился к Итурупу, где обнаружил японцев и разорил их стоянку в Найбо и Сяна.

Данное разбойное нападение буквально шокировало японцев. По мнению Кимура Хироси, «воздействие этого инцидента было настолько велико, что его нельзя оставить незамеченным. Он привел к росту русофобии. До этого японцы называли русских «акахито» (красные люди), из-за цвета кожи и из-за того, что русские носили шубы из меха лисы. После данного инцидента часть японцев стала называть русских «акаони» (красные дьяволы). Профессор Токийского университета Симидзу утверждает, что данный инцидент привел к осознанию неразрывности российской и японской систем безопасности, а также к формированию «русского комплекса», по его определению²⁹.

Такубо Тадаэ также отмечает значимость этого инцидента: «Букуфу, почувствовав опасность после нападения на Карафуто (Сахалин) и Тисима (Курильские острова), решило больше не полагаться в своей политике в отношении России на клан Мацумаэ, перевело эти земли

в свое непосредственное подчинение и стало усиливать их оборону»³⁰. В 1807 году и западные земли Эдзо-ти были переведены под непосредственный контроль бакуфу.

Далее Кимура Хироси продолжает: «В отношении данного инцидента имеется еще одна немаловажная деталь. Уже в то время не только на Итурупе и Кунашире, называемых “северными территориями”, но и на Сахалине жили японцы. На Итурупе и Кунашире с 1799 года бакуфу разместило охрану по 500 воинов из кланов Цугару и Намба»³¹.

Бакуфу продолжало освоение северных земель. «Сознавая необходимость четкого определения своей сферы влияния, а также недостаточность освоения Сахалина, приказало Мацуда Дэндзюро и Мамия Риндзо осуществить экспедицию на Карафуто»³². В 1808 году Мамия Риндзо прошел вдоль западного побережья Сахалина до устья Амура и открыл то, что Сахалин является островом и отделен от материка узким проливом. Вот как оценивается данное открытие в сборнике документов «История северных территорий»: «В настоящее время Советский Союз утверждает, что пролив, отделяющий Сахалин от материка, открыт не Мамия Риндзо, а Г.Невельским. Однако Г. Невельской открыл его лишь в 1849 году. Советский Союз обходит молчанием имя Мамия Риндзо потому, что не желает признавать его заслуги в открытии, а также потому, что не желает признавать то, что он дошел до северного Сахалина. Таким образом, японцы первыми обследовали не только южный, но и северный Сахалин»³³.

«В 1809 году, опираясь на исследование Мамия Риндзо, Такахаси Кагэясу создал “Краткую карту прибрежных морских земель Японии” (“Нихон хэнкай рякудзу”), а в 1810

году – “Новую исправленную карту мира” (“Синтэй банкоку дзэндзу”). Это были первые в мире карты, на которых Сахалин изображен в виде острова. А что касается Тисима, то острова от Шумшу до Итурупа помечены как Курильские острова (Нихон хэнкай рякудзу); или острова Чипка/Тисима. Таким образом, японцами был внесен большой вклад в географические исследования»³⁴.

В 1811 году русско-японские отношения были омрачены новым инцидентом. 23 июля этого года капитан российского судна «Диана» В.Головнин и 7 матросов высадились на острове Кунашир и были арестованы солдатами японского гарнизона. Они были отправлены под стражей в Хакодате, где посажены в тюрьму. Они пробыли в плену 2 года и 3 месяца. В 1811 году помощник капитана П.И. Рикорд снова приходит на Кунашир, требуя освобождения капитана В. Головнина в обмен на потерпевших кораблекрушение и оказавшихся в России японцев. Ему было отказано в ходатайстве, тогда он захватил японского купца и владельца многих торговых точек на Итурупе и Кунашире Такадая Кахээ из Хакодате и ушел на Камчатку. Данная история легла в основу романа Сибя Ретаро «Нано хана-но оки».

Благодаря совместным усилиям П.И. Рикорда и Такадая Кахээ, задерживаемого в Петропавловске-Камчатском в течение 7 месяцев, стал возможен обмен В. Головнина на Такадая Кахээ, который произошел в октябре 1813 года.

Когда обе страны, Япония и Россия, отвлекли свое внимание от Курильских островов вследствие указывавшихся выше причин, Америка и Великобритания пытались приблизиться к Курильской гряде с Тихого океана в поисках животных

Северные границы Японии в эпоху Эдо (1603–1867)*

Исследование северных земель

* См.: Вада Харуки. Хоппо редо мондай: Рэкиси то Мирай (Проблемы северных территорий: Прошлое и перспективы).

ресурсов (китов и каланов), перевалочных пунктов, установления торговых отношений и т.д. Выразив удивление по поводу таких действий, Россия решила полностью запретить проход иностранных судов через российскую территорию в северной части Тихого океана и судоходство в ней, считая ее исключительной зоной Российско-Американской компании. В связи с этим России пришлось четко указать пределы своей территории. Для этого был издан Указ императора Александра I от 4 сентября 1821 года³⁵. В данном указе определялись пределы империи: «...по островам Курильским, то есть, начиная с того же Берингова пролива до Южного мыса острова Урупа, и именно до 45°50' Северной широты...»³⁶ Хотя, по мнению того же Вада Харуки, нет смысла вычленять определение Курильских островов из данного определения³⁷, все же необходимо признать, что уже к началу XIX века исторически формируется граница между российскими и японскими владениями. Несмотря на то, что российские моряки и первопроходцы первыми исследовали и нанесли на карту все Курильские острова, Россия в ту историческую эпоху – в конце XVIII – начале XIX века – не смогла установить реальный контроль над Южными Курилами, и они прочно и надолго вошли в сферу влияния Японии.

Между тем утверждение о том, что «российское влияние никогда не распространялось южнее острова Уруп»³⁸, не совсем верно. Был короткий период (50–70-е годы XVIII века), когда влияние России на Южных Курилах (по крайней мере на Итурупе) было преобладающим. Ситуация начинает меняться, как уже говорилось выше, с начала 80-х годов XVIII века, когда Япония приступает к освоению данных земель

и пытается установить свой контроль над ними, опасаясь продвижения России в южном направлении. Россия раньше, чем Япония, предпринимает попытки включения данных территорий в состав государства, однако в силу большой удаленности и занятости решением европейских проблем они закончились ничем. Япония же в течение 20–30 лет (с 80-х годов XVIII века до 10-х годов XIX века) сумела утвердиться на Курилах.

В сборнике «Северные территории Японии. 1996» говорится, что «для Японии не было никакой необходимости открывать эти острова, находящиеся на кратчайшем расстоянии от нее и видимые с Хоккайдо невооруженным глазом. На карте эры Сехо, изданной в Японии в 1644 году, записаны названия островов Кунашир и Итуруп. Япония раньше других управляла этими островами»³⁹.

Можно согласиться с мнением Накагава Тору, который пишет в своей работе следующее: «С конца XVIII и до начала XIX века сегунат активизировал свои усилия, чтобы поставить “северные территории” под свой прямой контроль. С тех пор активность русских не распространялась южнее Урупа. Линия раздела сфер влияния русских и японцев установилась между Итурупом и Урупом»⁴⁰.

В «Меморандуме Блэйксли», составленном отделом территориальных исследований Государственного департамента США от 18 декабря 1944 года, также утверждается, что «Япония завладела Южными Курилами примерно с 1800 года»⁴¹.

К середине XIX века назрела необходимость закрепить международно-правовыми средствами сложившееся статус-кво – границу между Россией и Японией в зоне

Курильских островов и Сахалина, что и было зафиксировано в Симодском трактате 1855 года.

- ¹ Вада Харуки. Хоппо редо мондай: Рэкиси то Мирай (Проблема северных территорий: Прошлое и перспективы). Токио, 1999. С.16.
- ² Хоппо редо-си: Сирехэн (История северных территорий: Сб. документов и материалов). Токио, 1992. С.373.
- ³ См.: Кимура Хироси. Нитиро кокке косе-си: Редо мондай ни икани торикуму ка? (История японо-российских переговоров о границе: Как решить территориальную проблему?). Токио, 1993. С.16.
- ⁴ Nakagawa Toru. Northern territories // Japan Review of International Affairs. 1988. Vol.2, Nr. 11. P.6.
- ⁵ См.: Загорский А. Освоение Хоккайдо: формирование северной границы Японии // МЭМО. 1996. №8. С.27–30.
- ⁶ Вада Тосиаки. Хоппо редо то ниссо дакай (Северные территории и прорыв в японо-советских отношениях). Токио, 1962. С.35.
- ⁷ Nakagawa Toru. Northern territories in International Politics//Japan Review of International Affairs. 1988. Vol.2, Nr. 11. P.7.
- ⁸ Цит. по: Курилы – острова в океане проблем. М., 1998. С.38.
- ⁹ См.: Кимура Хироси. Указ.соч. С.16–17.
- ¹⁰ Там же. С.17–18.
- ¹¹ Вада Харуки. Указ.соч. С.20.
- ¹² Варэра-но хоппо редо (Северные территории Японии). Токио, 1998. С.5.
- ¹³ Вада Харуки. Указ.соч. С.20–21.

- ¹⁴ Хоппо редо-си: Сирехэн. С.375.
- ¹⁵ См.: Вада Харуки. Указ.соч. С.30.
- ¹⁶ См.: Курилы — острова в океане проблем. С.67.
- ¹⁷ См.: Там же. С.38,45,46.
- ¹⁸ Там же. С.68–69.
- ¹⁹ Кимура Хироси. Указ.соч. С.31.
- ²⁰ Вада Харуки. Указ.соч. С.32.
- ²¹ Там же.
- ²² См.: Там же. С.33.
- ²³ Такубо Тадаэ. Нихон-но редо: Сомо-сому кок-ка това нани ка? (Территории Японии: Что же такое государство?). Токио, 1999. С.51.
- ²⁴ См.: Вада Харуки. Указ.соч. С.36.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Хоппо редо-си: Сирехэн. С.384.
- ²⁷ Там же. С.385–386.
- ²⁸ Курилы – острова в океане проблем. С.35.
- ²⁹ Кимура Хироси. Указ.соч. С.34–35.
- ³⁰ Такубо Тадаэ. Указ.соч. С.55.
- ³¹ Кимура Хироси. Указ.соч. С.36.
- ³² Там же. С.37.
- ³³ Хоппо редо-си: Сирехэн. С.386.
- ³⁴ Вада Харуки. Указ.соч. С.49.
- ³⁵ Кимура Хироси. Указ.соч. С.41–43.
- ³⁶ Цит. по: Курилы – острова в океане проблем. С.36.
- ³⁷ См.: Вада Харуки. Указ.соч. С.48.
- ³⁸ Варэра-но редо. С.6.
- ³⁹ Северные территории Японии. Токио, 1996. С.4.
- ⁴⁰ Nakagawa Toru. Northern territories in International Relations // Japan Review in International Relations. 1988. Vol.2, Nr.11.С.7.
- ⁴¹ Хоппо редо-си: Сирехэн. С.124.